

Беспорно лучшее полусладкое

Флаконъ 85 к.
Большой флаконъ,
хватящий на несколько вечеровъ, 150 р.

Иллюстрированная паскальня открытки

у Л. и В. Иванковскаго, Крещатики, 29 и 35. *3-4 P3322*

Продается Усадьба

съ доходнымъ домомъ и свободному подъ постройки землем. Михайловскій переулокъ, № 20. Объявленіяхъ спросъ на мѣстѣ. №29-30P1385

Штатный ординарщикъ К. Кр. болыничья д-ръ **Е. Г. Гроздовъ**, Сиф., вен., кожн. Пр-д. сиф. 9-10 ул. 4-7 я. Мало-Владимирская 18 (уг. В. Подальной). №5-100 P3199

ВАДЕМЕКУМЪ
САРАЖИКИ БАБИЧЕНКО

Главный складъ: Киевъ.—КУРТАТ.
№19-20P12562

МУЖСКАЯ ГИМНАЗІЯ СВЯЦЪ М. А. СТЕЛЬМАШЕНКО

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ХРИСТІАНЪ

съ полными правами казен. гимназій. Вакансіи нѣются въ пріютъ мѣст. пріст. старш., въ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 кл. Пріютъ, ст. 13 по 30 мал. Плата за учебн. полугодіе: пріютъ, кл. 40 р., въ 1 и 2 кл. 50 р., въ 3, 4 и 5 кл. 60 р., въ ост. кл. 70 р. При гим-пансіонѣ съ платой назн. нѣются пансіонѣ полугод. 150 руб. (Рыльск., 10). Телерисъ-3-24P3055

Подписка въ пользу дѣтскихъ пріютовъ **Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи** вноши замѣнить Киевскому Подольскому и Волыскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту Ф. Ф. Трепову и Епископу Сергію Трепову, вписавъ въ нихъ пріездки Святаго Христова Воскресенія.

Поворитальная просьба также не безпокоитъ и пріемкой поздравительныхъ карточекъ. № 2-3P00

Киевъ, 7-го апрѣля 1911 г.

Что отложено, то еще не потеряно. Въ статьѣ "Разбитое корыто" ("Киевлянинъ" № 85) мы отыскали уже взгляды гн. Евгения Трубецкого на причины, благодаря которымъ русской "интеллигенціе" не удалось въ 1905 году поднастроить себя "правовыхъ теремовъ и дворцовъ", "правовыхъ", конечно, понимая съ радикальной точки зрѣнія. Но авторъ разбирателенъ на эти статьи не терять присутствія духа. Что не удалось сегодня при одной общественной обстановкѣ, то завтра, при другой и отложено еще не можетъ считаться потеряннымъ. По мнѣнію князя Трубецкого, "терема и дворца" до тѣхъ поръ будутъ висѣть въ воздухѣ, пока не найдутъ для себя "дѣйствительной" опоры въ самыхъ "демократическихъ" слояхъ общества и притомъ не только въ городахъ, но и въ деревнѣ, позалудь, даже главнымъ образомъ въ деревнѣ.

Какъ извѣстно, государственные архитекторы 1905 года на строительствѣ призвали исключительно "пролетаріатъ", какъ городской, такъ и деревенскій. Первому они обидились въ награду за усердіе молчаливѣ рѣши съ нисельными берегами, а второму разграбленныя помпѣщичьи имущества. Такъ какъ этотъ "фундаментъ" подъ требующимся постройкамъ оказался весьма непрочнымъ, то теперь господа строители круто поворачиваютъ фронтъ и поютъ уже совсѣмъ другія ивѣны. Кн. Е. Трубецкий безъ всякихъ колебаній толкуетъ уже въ настоящее время о необходимости "ставки на сильныхъ". Онъ говоритъ, что для

Когда при величавѣ полна мелнучина ямки Дини, то снова съ назойливостью напоминаетъ: "У васъ есть почаса свободныхъ?"

—Полъ не полъ, а что то близко къ этому,—бурчитъ сарперъ вѣдухъ и воспоминаетъ объ этой быстрой побѣдѣ вызывающъ нееную тревогу.

Геннадій Ивановичъ закиваетъ сѣвья, садится снова къ столу и смотритъ на часы. Въ ушахъ обшала прѣхать Дини. Европійно, потащить куда нибудь на люди. Службо. А если захочется остаться здѣсь и провести вечеръ у него—еще случится.

—Какое свинство!—говоритъ онъ, отвѣчая на невосторжкіи мысли.

Нотомъ еще пѣтый часъ проходитъ въ такомъ же настроеніи и снова резонируетъ полголосомъ:

—Фу, какое свинство, чортъ возьми!

А въ половинѣ девятого Чекменевъ, стараясь не думать о томъ, что дѣлаетъ, надѣтъ сюртукъ и ушелъ изъ дому.

—Если прѣдетъ еще нибудь, скажи, что экстренно вызвали въ командуру,—приказалъ онъ денщику.

Онъ похлѣлъ на Институтскую къ Дюфессю по такимъ уязвкамъ, чтобы не встрѣтился съ Дини, и вѣсело дождовалъ, что въ критичѣхъ извожовку. Какъ школьникъ, ему хотѣлось-бы спрятаться.

—Не забывай, а тычешь какой-то, негодовалъ онъ про себя.—Будто на шесть тѣхъ несутъ, папозалъ всѣмъ...

Входя въ гостиную Ефимии Леонидовны Чекменевъ въ послѣдній разъ подумалъ о Дини:

—А что, если она сюда придетъ!—но только

того, чтобы воспитать нашу крестьянскую массу въ требуемомъ направленіи, есть только одинъ вѣрный способъ—пріобрѣсти ее къ собственности (курсивъ автора). По его мнѣнію, лишь крестьянинъ тогда только въ должной мѣрѣ проникнется уваженіемъ къ "дѣйствительной" независимости личности, когда самъ онъ станетъ независимой личностью, а для этого необходима прежде всего *независимость экономическая* (курсивъ автора). Мелкая индивидуальная собственность, по мнѣнію князя Трубецкого, и есть то самое, что воспитываетъ въ крестьянѣ уваженіе къ своему, такъ и къ чужому праву; она представляетъ независимый противовѣсъ тому хулиганству, какъ индивидуальному, такъ и массовому, которое вырастаетъ въ атмосферѣ вѣрной нищеты и служитъ главной опорой всеобщему безпріютію. Такъ аргументируетъ кн. Трубецкой.

Отвѣкаясь на минуту въ сторону, позволимъ себѣ указать, что события, совершающіяся въ данное время въ виллодическихъ округахъ Франціи, нагляднѣйшимъ образомъ доказываютъ, что при "надежномъ" пониманіи "правъ человека и гражданина", индивидуализмъ вовсе не гарантируетъ государству отъ произвѣдѣнія его членами самого грубаго хулиганства и отъ "отрабой" практики. По это между прочимъ.

Продолжаемъ изложение мыслей князя Трубецкого о нашей "второй" революціи, долженствующей уже окончательно упрочить у насъ "терема и дворца". Когда растительный сила исторіи, аргументируетъ кн. Трубецкой, создадутъ у насъ новый типъ экономически независимаго крестьянина-собственника, тогда правовые принципы—основа всѣхъ конституціонныхъ свободъ—войдутъ въ сознаніе нашего крестьянства и станутъ ему дороги. Тогда, говоритъ кн. Трубецкой, "Россия станетъ государствомъ правовымъ". Какимъ же путемъ все это будетъ достигнуто? А очень простымъ путемъ и именно тѣмъ, противъ котораго такъ азартно возставаи да и теперь еще возстаютъ наши "дѣльные" элементы: путемъ широкаго примѣненія закона 9 ноября о разрушеніи общины и пасажіенія отрубовъ и хуторовъ. Только тогда, когда законъ этотъ на практикѣ будетъ использоваться полностью, возможно, по мнѣнію князя Е. Трубецкого, окончательно и на этотъ разъ безповоротное сооружеиіе столь любезныхъ сердцу нашей "интеллигенціи" "теремовъ и дворцовъ". Проводя законъ 9 ноября, правительствѣ доказало, что оно проявляетъ главнымъ образомъ заботу о благосостояніи крестьянъ, а получаютъ совсѣмъ другое. По словамъ князя Трубецкого, проводя законъ 9 ноября, правительство (понимая его въ теперешнемъ его видѣ) "готовитъ себѣ гибель". Оно, говоритъ кн. Трубецкой, найдеть себѣ могилу въ той самой аграрной политикѣ, которая, по мысли нашихъ правящихъ слоевъ, должна послужить ему опорой. Въ главашъ наивнѣшаго правительства законъ 9 ноября—несомнѣнно одно изъ дѣйствительныхъ орудіи въ борьбѣ противъ освободительнаго движенія. Между тѣмъ, въ порядкѣ социальномъ, нѣтъ недостатка первыиъ камнямъ въ основу будущей свободной Россіи".

Читая эти строки, можно зауважаться тому, какой огромный переворотъ произошелъ въ мысляхъ корифѣевъ нашего освободительства за послѣдніи пѣть лѣтъ: отъ "пролетаріата" къ хозяйственно силному крестьянству! Только, намъ кажется, не бюджетили и дѣсь ошибки? Когда правящій князь Трубецкой увидитъ вокругъ себя хозяйственно сильныхъ крестьянъ, то они увидятъ навроде и то, что эти крестьяне отнюдь не намерены пообразовать изъ себя пушечное мясо для тѣхъ освободительныхъ архитекторовъ, которые пожелаютъ возобновить проекты "теремовъ и дворцовъ". Хозяйственно сильные крестьяне будутъ *уничма* крестьянами, а всѣяніе архитектурно-освободительные проек-

махнуть рукой и, шуряя отъ яркаго свѣта, направился къ хозяйѣ обывальнъ легкимъ и твердымъ шагомъ—такъ, какъ ходятъ люди, знающіе, что они правы и что встрѣтятъ ихъ пріятливо.

Всѣ были въ сборѣ, за исключеніемъ Сурдинныхъ. Лейбушка вопрошающе показывала на дверь, ожидая появления Дини. По тому, какъ сидѣли въ одной дружной компаніи вокругъ маленькаго стола, сарперъ съ перваго взгляда догадался, что центръ вниманія прочно овладѣлъ Василемъ Васильевичемъ Карандишевымъ.

Зворапая съ Зерцаловой, Чекменевъ сказалъ нетерпко:

—Мнѣ очень нужно видѣть васъ.

—Она слѣла покраснѣла и промолчала.

—Вы скоро домой?

—Развѣ что нибудь случилось?

—Мнѣ... Итъ,—сказалъ офицеръ, какъ вертѣлась на языкѣ "да".

—Въ такомъ случаѣ, какъ обыкновенно, часовъ въ одиннадцать.

—Проводите васъ развѣшить?

—Хорошо,—и снова едва замѣтное волнѣние скользя въ лицѣ и глазахъ.

Очевидно продолжалъ разговоръ, котораго сарперъ не слышалъ, Карандишевъ говорилъ:

—Вообще, къ стыду нашему, я долженъ сознаться, что во всей Россіи слышу женщинъ несравненно лучшей матеріалъ, чѣмъ мужская молодежь. Я говорю, конечно, объ интеллигентной женщинѣ. Онѣ идѣютъ и стойче, такъ какъ меньше тронуты пороками души. Если надо жертвовать, то готовы отдать себя скорѣе всего смѣете между нами.

ты разсчитаны вѣдь на глушцовъ, не глупы на то, носите-ли они сюртукъ или свитки. Господа "освободители" думаютъ, что они только "отложили" революцію; мы же думаемъ, что они обанкротились и помахъ революціонныхъ капиталовъ не соберутъ. Я.

Школа націонализма.

Необычные обстоятельства, среди которыхъ законопроектъ о западныхъ земствѣхъ сталъ закономъ, сильно возмущаютъ наши политичѣские круги. Въ этомъ вопросѣ, какъ никакъ вѣрно, въ настоящее время преимущественно иѣстное знаніе, какъ въ фактахъ, случайно екрспіиались самыя разнообразные интересы. Являясь сѣтисынисхъ сайонникъ, споры о примѣненіи 87 статьи, даже глубокомысленныя разсужденія о государственномъ строѣ—какъ все это однако далеко отъ екриного земскаго дѣла. А между тѣмъ нѣмне склонны разсматривать новый законъ съвѣе пріямую своихъ личныхъ и политичѣскихъ симпатій; по крайней мѣрѣ, говорятъ, что подобныя постронными соображеніями обусловлены провалъ законопроектъ въ Государственномъ Совѣтѣ, отклоненіемъ его провалъ и въ Государственной Думѣ октябрь.

Тѣмъ болѣе слѣдуетъ пріобрѣтывать голоса, признающае оставить въ сторонѣ водворить политичѣскихъ страстей и вернуться къ существу дѣла, особенно, если одинъ изъ этихъ голововъ принадлежитъ такому авторитетному лицу, какъ М. О. Меншиковъ. Нововременскій публицистъ открыто стави въ ряды противниковъ земскаго закона и разошелся въ этомъ отношеніи съ своимъ соратникомъ по національному клубу. Съ свойственной ему рѣзкостью сужденій г. Меншиковъ стави вопросъ прямо о влѣній земскихъ учрежденій на русскую жизнь и заявляетъ, что онъ не убѣжденъ въ благотворности этого влѣнія. Русское земство не благо, а зло, и если такъ, то вселое распространѣніе его нежелательно. Я не стану шагъ за шагомъ садить за аргументаціей талантливый публициста. Скажу только, что всѣ его доводы противъ земства могутъ быть выражены въ двухъ основныхъ положенияхъ: во-первыхъ, за 46 лѣтъ своего существованія земство доказало свою полную непригодность въ дѣлѣ выполненія возложенныхъ на него хозяйственныхъ задачъ, такъ какъ, израсходовавъ 4 1/2 миллиарда народныхъ денегъ и написавъ груды бумаги, оно оставило Россію безъ дорогъ, безъ больницы и съ очень плохими школами. Во-вторыхъ, земство оказалось вреднымъ въ политичѣскомъ отношеніи, ибо явилось разсѣивающимъ нигилистическаго трепота элемента и выдѣляло изъ себя земские съезды 1905 г. и непоправимую группу Родичева, Петрушевскаго и Кузмина-Караванова.

У меня нѣтъ подъ руками достаточныхъ данныхъ, чтобы подробно говорить о хозяйственной сторонѣ земской дѣятельности. Въ сознаніи, дѣйствительно, часто приходится наблюдать, что хозяйство нашихъ самоуправляющихся единицъ ведется крайне не образцово; деньги расходуются въ большомъ количествѣ, но безъ толку, безъ осязательныхъ результатовъ. Вспомнимъ хотя бы наше городское хозяйство съ его хроническимъ перерасходомъ и слабо поставленной отчетливостью. Могутъ быть и прамы, потому г. Меншиковъ и каковыи земецъ г. Паскаль въ своихъ неименистическихъ выводахъ относительно хозяйственной работы отдалыхъ земствъ. По съ другой стороны, можно ли обобщать эти выводы и распространять ихъ на все самоуправленіе. Вѣдь не вездѣ же дѣло поставлено такъ безнадежно плохо, какъ изображаетъ г. Меншиковъ; вѣдь самъ онъ указываетъ на благотворные результаты дѣятельности сѣверныхъ земствъ. Наконецъ, даже соглашаясь съ его выводами, можно ли утверждать, что земство принесло только вредъ, что безъ него свѣрбе повалился бы образованный народъ, больницы и школы. Къ прискорбію и хозіанящие казачки вѣдомствѣ не менѣе далеко отъ идеала, чѣмъ земское. Пслѣдніи ревизіи интендантствъ и частей министерства путей сообщенія представили въ этомъ отношеніи довольно поучительные примѣры. Я даюкъ при этомъ отъ мысли бросать камень въ орудъ "бюрократіи". Я думаю только, что ни та, ни другая система хозяйства—не представляющая сами по себѣ вполнѣ безупречной гарантіи бѣды или менѣе безупречной постановки дѣла. Весь вопросъ—въ подборѣ людей. И являясь бы, а притомъ эти основаній считать вѣстныхъ людей менѣе пригодными охранять свои интересы и удовлетворять вѣстнаи потребности, чѣмъ наемниковъ, хотя бы и государственныхъ. Гораздо болѣе важное значеніе имѣтъ

—Въ какомъ смыслѣ отъдѣтъ?—спросилъ Чекменевъ, подсаживаясь къ кружку и вынимая папиросы.

Василій Васильевичъ посмотрѣлъ на него строго и отвѣтилъ обрывчатымъ тономъ настаивающъ:

—Дѣла дѣла.

Но Чекменевъ зажегъ спичку, посмотрѣлъ, какъ она разгорается, а потому не видѣлъ строгихъ глазъ Карандишева и спросилъ такъ, словно не слышалъ обрывчатаго тона:

—Для какого дѣла?

—Для дѣла идеянаго. Для общества. Отдѣтъ въ смыслѣ пожертвовать жизнью.

—А!—протянулъ офицеръ.

Получивъ впечатлѣніе, словно Чекменевъ нарочно хотѣлъ ввести въ бѣду илито пошое. Только Синихъ, кажется, являлись истинное значеніе вѣстнаиства сарпера. Онъ спокойно улыбался, смотря поочередно на говорившихъ.

—Таково мнѣніе не только мое личное, но и многихъ лицъ, близко стоящихъ къ жизни вѣстнаи молодежи,—продолжалъ Карандишевъ.—Даже въ той средѣ, которая по традиціи считается оловѣкъ всѣяныхъ свѣтлыхъ начинаній—въ нашемъ студентствѣ—стали наблюдать расколь и шатаиы. Все менѣе сильныхъ примѣровъ мужества. Большия группы дробятся. Это страшное зло, что распадающія масса толковъ и партій. Избываетъ единство, значить исчезаетъ подлинная сила.

—А ну-ка, Порошинъ, покажите-ка намъ вашъ кулакъ, попросилъ Чекменевъ серьезно.—Вотъ обратите вниманіе, вынутъ онъ

политическая сторона вопроса. Именно ей, какъ указываетъ самое заглавіе статей г. Меншикова, принадлежитъ главное мѣсто въ его аргументаціи. «Большее оппозиціи—значитъ какъ нельзя лучше характеризующій политическую физиономію земства до 1905 г. Помните вступленія черновскаго и тверскаго земствъ и сравнѣнія вѣстнаи земствъ съ «союзомъ освободителей». Вспомните роль статистиковъ и прочіхъ вѣстныхъ служакшхъ въ исторіи нашей революціи. Дѣятельность земства высоко цѣнилась революціонными подпольщиками; не даромъ ей посвящались обшривныя статьи на страницахъ «Вызова». Въ своемъ опредѣленіи печальнаго политическаго пролога русскаго земства г. Меншиковъ глубоко правъ, хотя и далеко не исчерпалъ всѣхъ вѣстныхъ матеріаловъ. Если бы можно было ожидать, что западно-русскому земству предостоятъ та же судьба, то вѣстѣ съ г. Меншиковымъ пришлось бы сказать: не надо земства для Западной Руси. Пусть дѣиной самоуправленія будетъ сохранена дѣятельность этой охраны. Есть ли, однако, основаніе ожидать, что западное земство пойдетъ по стопамъ своего великорусскаго собрата? Я думаю, что нѣтъ, и вотъ почему. Въ своей вѣстной запискѣ С. Ю. Витте когда то доказывалъ, что развитіе самоуправления должно привести Россію къ конституціи. Не настаивая на безусловной правильности этого вывода, нельзя не сознаться, что вѣстнаи доли летни въ немъ безусловно вѣстны. Земское самоуправленіе, конечно, заключаетъ въ себѣ зерно народоуасти, зародышъ стремленія перенести выборное начало на область вѣстнаи отношеній въ область вѣстнаи государственныхъ функций; законодательства и бюджета. Съ другой стороны, предѣлы земской дѣятельности сличномъ тѣсно сопрягаются и сцепляются съ компетенціей муниципальной администраціи вѣстнаи властей. Это двоякосте, эта сложная работа органовъ, различныхъ по существу и по истоничку ихъ происхожденія, естественно должны были вызывать тренія между земствомъ и вѣстной администраціей и фрондированіе первого противъ правительствѣ. Такая послѣдствія тѣмъ болѣе неизбѣжны, что оба стороны всегда склонны къ расширительному толкованію предоставленныхъ имъ прамъ. Такимъ образомъ, оппозиционность земства вѣстнаи политикѣ и объяснима; однако, для возникновенія ея, а тѣмъ болѣе для систематическаго проведенія на практикѣ необходимо еще одно самое важное условіе. Условіе это—однородность и солидарность элементовъ, входящихъ въ составъ земства. Лишь при отсутствіи въ земской средѣ центробѣжныхъ силъ, лишь при возможности постояннаго противоположенія земскаго «мы» правительственному «они» возможно вступленіе самоуправления на оппозиціонный путь. Это условіе было на лицо во внутреннихъ губернияхъ. Здѣсь въ вѣстнаи культурномъ слѣдѣ, дворянско-помѣщичьихъ, имѣлись элементы однороднаго по своему составу и солидарнаго по своимъ интересамъ, который, дѣйствительно, могъ выступать въ вѣстнаи враждебной силѣ противъ администраціи вѣстнаи властей. Въ западныхъ земствѣхъ такого элемента нѣтъ.

Зарожденіе новаго націонализма, въ смыслѣ сознательнаго, активнаго стремленія бороться для русской народности первенства въ культурномъ, экономическомъ и другихъ отношеніяхъ, именно въ Западныхъ краѣхъ являеи отнюдь не случайно. Не случайно западніе краѣвѣ помаленьку въ Гос. Думу ложили предѣльныя идеи русскаго единства гораздо болѣе, чѣмъ саратовскіи графа Уварова и московскіе Тесленки. Только Киевскій и Одесскій университеты получили особый отпечатокъ сравнительно съ остальными; здѣсь явилось достаточное большинство профессоровъ, почувствовавшихъ обиду иностраннаи вѣстнаиства въ русско-индустриальнѣхъ отношеніяхъ. Только въ Киевѣ появилось вѣстнаи кредитное учрежденіе, участие въ которомъ закрыто для силовъ Караяла. Такимъ примѣромъ болѣе, чѣмъ достаточно. Въ многовѣковой борьбѣ съ Польшей и еврействомъ на западѣ возникло инстинктивное чистѣ-стихійно национальное чувство, правда, выраженнае въ дѣлѣхъ формальна гайдамачества и еврейскихъ погромовъ, но за то и привнесло украинское протворное въ Переяславскую раду. Оно не погнужо и по настоящее время, несмотря на индустриальное управленіе Донуловыхъ-Борисовыхъ и Касильевыхъ. Только теперь переобитый инстинктъ западныхъ руссовъ, развивавшя и проходила черезъ вѣстнаи культурной мысли, превращается въ сознательное национальное теченіе, полны котораго уже докатились до космополитическаго Петербурга и пронесли въ средѣ высшихъ правительственныхъ сферъ.

Можно ли ожидать, что западно-русскій націонализмъ исчезнетъ или останется въ своемъ развитіи съ вѣстнаи земствѣхъ? Что Карандишеву на впушительный кулакъ Порошина.—Кой у кого сила еще иѣтется.—Да, кулачище дубовыи, согласенъ я.—Но это казачество, конечно. И не про то слѣду,—про моральную. Было время, когда десятки людей жертвовали собою охотно, съ радостью и притомъ по поставкамъ. Все рвануло къ живому дѣлу и шла грудью на опасность. А нынче нѣтъ заплѣто ослѣдъ. Конечно, случилъ большое дѣло и крупное предприятие, найдутся и люди. Но для радужныхъ маленькихъ дѣлечекъ уже нѣтъ героизма—онъ вѣдът до вѣстнаи. Извѣриваи другъ въ другъ и ко реѣмъ относится подозрительно. Съ тѣхъ поръ, какъ среди малярѣй кое-что самопродировалось—упала вѣра. Впрочемъ, не одно это. Есть еще причины. Психологія общества зависитъ отъ милліона микроскопическихъ влѣній. Особенно если жизнь не выходитъ изъ будней. Но хотя и говорить, что война родитъ героизмъ, однако, наши будни тоже пугаютъ въ героизмъ. И вотъ такъ-то будничнымъ героизмъ, не показаный—остался, главнымъ образомъ, среди женщинъ.

—Мотайте на усъ, Ольга Игоревна, сказалъ Чекменевъ.

—Помострите-ка, напримѣръ, какъ женщины равноправно добиваются Училища достойна. Почтайте, что дѣлается въ Европѣ.

—Читали-съ. Не помогаетъ, насильственно сказать Геннадій Ивановичъ.

Карандишевъ удавленно посмотрѣлъ на офицера и спросилъ:

—Отъ чего не помогаетъ?

—На отъ чего не помогаетъ.

бы на говорил объ умиротворяющемъ значеніи куральной системы, самый фактъ ея примѣненія указываетъ, что инициаторъ закона ни на минуту не забывалъ о возможности національной борьбы въ земскихъ учрежденіяхъ и стремился обезопасить большинство русскому элементу. Если бы борьба не представляло вовсе, то не было бы надобности въ искусственныхъ перегородкахъ закона. Внедреніемъ курій борьба не устранена, а лишь ослаблена, лишь перенесена изъ сферы выборовъ въ плоскость земской работы. Высто массовыхъ схватокъ предостоятъ турниры, въ которыхъ примутъ участие лучшие бойцы. Искусственно лишнее большинство вѣстнаи, на которое они могли бы рассчитывать при иной постановкѣ дѣла, поляки, естественно, будутъ стараться выиграть на вѣстнаи свѣжихъ представителей, чтобы хотя такимъ образомъ захватить въ свои руки вѣстнаи ходъ земскихъ дѣлъ. Вѣдь и при вѣстнаи редакціи закона нѣтъ предоставлена полная возможность занимать земскія должности и на нихъ проявлять свою дѣятельность. Что касается до характера этой дѣятельности, то, зная настроеніе польскихъ круговъ за послѣдніе пятнадцать лѣтъ, едва ли можно сомнѣваться въ ея направленіи. А вѣрнее, устраненное отъ выборовъ? Не потянется ли оно къ земскому дѣлу въ видѣ третьяго элемента, подрывающаго, поставившаго и т. д.? Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что въ будущемъ земствѣхъ предостоятъ ополченія крупнаи національно-культурнаи борьба за преобладаніе, лучше сказать, за господство русскіхъ въ Западныхъ краѣхъ. А если такъ, то возможно ли говорить о какой-либо игрѣ въ политичѣскомъ оппозиціи. Не правдыте ли будетъ предположить, что въ предостоятъ борьбѣ русскіе земцы Западныхъ краѣхъ, естественно, будутъ искать опоры въ вѣстной и центральной администраціи и въ свою очередь оказывать ей свою поддержку. Въ этомъ, впрочемъ, мы уже убѣдились на практикѣ. Не будъ западно-русскаго съезда, не будъ земскихъ депутатъ и вообще всего того шума, который подняли вокругъ этого вопроса русскіе политичѣские организаціи краѣхъ, и весь земскій вопросъ получилъ бы, можетъ быть, совершенно иной оборотъ. Если вспомнить при этомъ, что самая идея вѣстнаи власти среди русскіхъ націоналистическихъ слоевъ, что проводниками ея въ жизнь являеи тѣ же г. Пинко, Раковичъ, Савенко, Офросимовъ, Рева и др., то за судьбу его можно бытъ спокойнымъ. Западные земство не вступили на оппозиціонный путь... Между молотомъ и наковальней, между польскими паномъ и еврейскимъ шинкаремъ, зародилось национально-русское чувство въ нашихъ краѣхъ. Какъ страстную сѣвнью, сохранивъ его народъ отъ порывовъ политичѣскихъ буръ въ теченіе ряда долгихъ тяжелыхъ лѣтъ. Теперь русскіе люди Западныхъ краѣхъ вновь призываются къ работѣ на пользу роднаго дѣла, но не одиноки и покинуты, какъ прежде, а обогащенные опытомъ исторіи, обогащенные культурными силами и утѣренны въ поддержкѣ русскаго правительствѣ. Неужели же они обманутъ возможностями на нихъ оказана? Неужели Западные земство станутъ шлохой оппозиціи вѣстнаи того, чтобы быть лучшей школой русскаго націонализма? Этому не хочется верить; и этому трудно поспорить.

Юные развѣдчики.

Сотрудникъ «Гол. Мас.» Вл. Григорьевскій побѣдилъ на-дѣлахъ заплѣтъ съ юными развѣдчиками и такъ описываетъ вынесенныя отсюда впечатлѣнія. Организаторъ этого института Г. А. Захарченко все болѣе и болѣе въ воспитаніи своей дружины приближается къ выработаннымъ многолѣтнимъ опытомъ правящихъ индустриальныхъ «своотовъ», гдѣ мальчишки и юноши, безъ различія сословій и состояній, воспитываютъ характеръ и развиваютъ способности, имѣя колесную дѣлѣ—быть рыцарями чести, подготовленными къ борьбѣ съ жизнью и готовыми на защиту слабого.

Къ тому ведутъ и наши «юные развѣдчики».

Въ краткихъ законахъ развѣдчиковъ есть такіе пункты:

—На честь развѣдчика должны полагаться. Развѣдчикъ не жезетъ даже въ шутку.

—Развѣдчикъ долженъ быть готовымъ во всякую минуту спасти жизнь людей и помочъ обесславнымъ. Онъ обязанъ каждый день кому-нибудь оказать услугу.

—Развѣдчикъ—другъ всякаго и брать всѣмъ другимъ развѣдчикамъ, безъ различія ихъ общественнаго положенія.

—Развѣдчикъ вѣжливъ и услужливъ со всѣми.

—Развѣдчикъ преданъ Государю и родинѣ.

Отъ 12 до 20 лѣтъ принимаются въ развѣдчики молодежь на имѣръ Запорозской Сѣчи.

—И не понимаю, о какой вы говорите помощи?

—Въ томъ смыслѣ не помогаетъ, что наши женщины читаютъ про тѣ глушцы, которыя творитъ Европа—и не помогаютъ. Нѣтъ бы създано здоровославниче статью и не поздравлять скверными примѣрами, а оно, наоборотъ, тоже за Европой тупеетъ. Подозвалъ, говорить, и намъ равноправно. Хотимъ служить обществу во вѣстнаи областяхъ, до управленія государствомъ влѣочительно. Ясно—рекомендованное вами средство не годится.—не помогаетъ.

Василій Васильевичъ посмотрѣлъ на офицера холодно и сказалъ сухимъ тономъ:

—Вамъ, я вижу, угодно нарочно дѣлать видѣ, что вы съ грудомъ уснаиваете русскій разговорный языкъ? Тогда и могу изслѣдовать на французскомъ діалектѣ.

—Все равно не поможетъ, сказалъ сарперъ и сдѣлалъ рывочный жестъ.—Ольга Игоревна ни въ какомъ языкѣ не убѣдите. Хочу, говорить, быть профессоромъ и только.

Всѣмъ вдругъ стало понятно то, что давеча поплѣтъ одинъ лишь Синихъ,—и всѣ, кроме вѣрнато Лейбушка, улыбающіеся шутя Чекменева. Лейбушка же опечаленно отчего лицо его стало закнамъ,—само Василія Васильевича Карандишева—можно было какъ то вышучивать или шутливо относиться къ высказываемымъ имъ мыслямъ.

(Прод. слѣд.)

ЗЕМЛЯЧЕСТВО. 10)

В. Козлова.
(Продолженіе *)

Х.

Каминъ догорѣлъ. Лишь одно упорное пыгло трещало и разбрасывало искры, есвѣдла кокнула слабыи вѣшнмиками.

Геннадій Ивановичъ всталъ со стола портрѣтъ Зерцаловой и потянулъ къ огню. Присѣвъ на порточки, онъ внимательно началъ разсматривать черты лица, застывшіи въ одномъ и томъ-же выраженіи—спокойномъ и упрямомъ. Все знакомо. Ни теперь, ни раньше это выраженіе не обманывало Чекменева. Около рта, въ складкѣ губъ и въ закруженіи подбородка онъ читаетъ то, въ чѣмъ лавно увѣренъ—у Ольги Игоревны нѣтъ природной силы воли. Есть вѣнучка, дисциплина, но обичай для мужчины и уродливой для женщины твердостью характера ивѣтъ. Нѣтъ рывнхъ линий въ нижней части лица, нѣтъ въ глазахъ обласка непристойной души. У ней все мягко и пластично. Въ такомъ лицѣ нельзя ошибаться. Оно чисто женское, таише ласку женственности, но отнюдь не грубость силы.

И оттого, что пабажденіи и выводы Чекменева остаются тѣ же, а въ концѣ концовъ нѣтъ что то такое не сходится—растетъ досада. Онъ бросаетъ картинку обратно на столъ и говорить то, о чѣмъ думаетъ эти три года:

—Ниче поспотригил!

*) См. «Киевлянинъ» № 97.

